

Екатерина Мордвинцева

Измена. Излечи мою душу

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Измена. Излечи мою душу / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-524-00421-5

Она жила в иллюзии идеальных отношений, пока не нашла в кармане его пиджака чужой шарфик. Он ждал её шестнадцать лет, оставаясь просто другом. Одна ночь всё меняет. Но можно ли построить счастье на руинах прошлого? И что делать, когда новый поворот судьбы ставит под сомнение всё, во что она успела поверить?

ISBN 978-5-524-00421-5

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

**Измена.
Излечи мою душу**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Измена. Излечи мою душу / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 244 с.

ISBN 978-5-524-00421-5

Она жила в иллюзии идеальных отношений, пока не нашла в кармане его пиджака чужой шарфик. Он ждал её шестнадцать лет, оставаясь просто другом. Одна ночь всё меняет. Но можно ли построить счастье на руинах прошлого? И что делать, когда новый поворот судьбы ставит под сомнение всё, во что она успела поверить?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00421-5

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Лиссабон встречал её солнцем, которое даже в шесть вечера не желало уступать небо прохладе. Снежана стояла у огромного панорамного окна конференц-зала на двадцать втором этаже делового центра, и город растекался под ней бесконечной мозаикой черепичных крыш, изогнутых улиц и далёкой синевы Тежу.

Она чувствовала этот момент. Всей кожей, каждой клеткой. Тот самый момент, когда ты сделала всё, что должна была сделать, и сделала это чёртовски хорошо.

– Снежана Сергеевна, потрясающе! – к ней подошёл португальский партнёр, седовласый Жуан, чей английский пестрел очаровательными ошибками. – Я работаю в этой сфере двадцать лет, но вашу презентацию запомню надолго.

– Спасибо, Жуан. Это командная работа.

Она улыбнулась той самой улыбкой – уверенной, но не высокомерной, открытой, но не наивной. Этой улыбке она научилась за пять лет в международном отделе крупной строительной корпорации. Улыбка говорила: «Я здесь, чтобы выигрывать, но я не буду переступать через вас, если вы не вынудите».

Конференц-зал постепенно пустел. Кто-то из участников переговоров уже ушёл праздновать успешное подписание контракта, кто-то остался обмениваться визитками и дежурными любезностями. Снежана чувствовала лёгкую пульсацию в висках – верный признак того, что адреналин, державший её на плаву последние четыре часа, начал спадать.

– Вы летите сегодня? – спросила Мария, её коллега из московского офиса, подходя с двумя чашками кофе.

– Утренним рейсом. Спасибо, – Снежана приняла чашку, сделала глоток. Горький, крепкий, настоящий. – Сергей меня заждался, наверное.

Мария посмотрела на неё с той долей скептицизма, которую Снежана научилась игнорировать.

– Он приедет встречать?

– У него важные переговоры завтра утром. Я сама доберусь.

– Ясно, – Мария пожала плечами, но в её интонации промелькнуло что-то, что Снежана предпочла не разбирать. – Тогда до понедельника в офисе?

– До понедельника.

Они обменялись короткими объятиями – чисто формальными, деловыми.

Снежана не любила, когда в её личное пространство вторгались без необходимости, но в этой среде приходилось соответствовать ожиданиям.

Оставшись одна, она подошла к окну. Внизу, на набережной, зажигались огни. Город готовился к ночи, а она – к возвращению. В телефоне мигнуло уведомление.

Сергей: Как прошло?

Три слова. Ни смайлика, ни знака вопроса, который бы передал интонацию. Просто констатация факта: он знал, что сегодня важный день, и поинтересовался. Этого должно было хватить.

Она напечатала ответ быстро, пальцы сами находили нужные буквы. Снежана: Контракт подписан. Всё отлично. Завтра утром вылетаю.

Отправила. Посмотрела на экран. Ничего. Не «молодец», не «жду», не «рад за тебя». Она и не ждала. Честно. Последние полгода она привыкла, что Сергей – человек дела, а не слов. Он выражал чувства иначе. Она в это верила.

Поверила ещё раз.

Телефон снова ожил, но это был не Сергей.

Денис: Ну что, португальский король? Или королева? Кого ты там уделала своими презентациями?

Снежана усмехнулась. Денис Зотов, её лучший друг с первого курса университета, умел одним сообщением сбить градус серьёзности, который всегда накапливался в ней во время важных проектов.

Снежана: Я их всех. Методично и безжалостно. Теперь они мои.

Денис: Это я знал ещё на первом курсе, когда ты мне на экзамене по сопромату шпаргалку подбросила. Ты опасная женщина, Снежка.

Снежана: Ты сам меня попросил!

Денис: Я тебя попросил о помощи. А ты подложила мне шпаргалку, которую сама же и написала, с кучей ошибок, чтобы меня спалили.

Снежана: Это был тест на доверие. Ты его провалил.

Денис: Я его провалил? Это я тогда чуть с универа не вылетел!

Она рассмеялась вслух. Где-то в глубине конференц-зала её смех отразился от стеклянных стен, и на секунду показалось, что она здесь не одна.

Снежана: Ты не вылетел. И спасибо моей «гениальной» шпаргалке ты начал учить материал сам, чтобы больше не попадать в такие ситуации.

Денис: Ты просто любишь всё контролировать. Даже мои ошибки. Снежана: А кто-то должен.

Она ждала его ответа. Денис всегда отвечал быстро, словно держал телефон в руке двадцать четыре часа в сутки. Но сейчас задержался почти на минуту.

Денис: Сергей в курсе, что ты завтра возвращаешься?

Вопрос, который она ждала и одновременно боялась. Денис никогда не скрывал своего отношения к её отношениям. Не то чтобы он открыто критиковал Сергея, нет. Он был слишком умён для этого. Он просто задавал вопросы, которые она сама себе задавать не решалась.

Снежана: Да.

Денис: И как?

Снежана: Что «как»? Денис: Обрадовался?

Она замерла. Палец завис над экраном. Честно ответить? Сергей не обрадовался. Он не спросил, как она себя чувствует после четырёх дней переговоров, не написал, что соскучился. Он просто

констатировал факт её возвращения, как будто она выходила в магазин за хлебом.

Но она не могла сказать это Денису. Потому что тогда пришлось бы признать, что она сама это чувствует.

Снежана: Он занят. У него завтра важные переговоры. Денис: Понятно.

Два слова, которые означали гораздо больше. «Понятно» – это «я ничего не понимаю, но спорить не буду». «Понятно» – это «ты снова его защищаешь». «Понятно» – это «я молчу, потому что ты не готова слушать».

Снежана почувствовала укол вины. Не перед Сергеем – перед Денисом. За то, что она делала из него соучастника её самообмана.

Снежана: Я соскучилась. Денис: По кому?

Снежана: По тебе, идиот.

Денис: Ну это-то понятно. По кому ещё?

Она хотела написать «по Сергею», но пальцы замерли. По Сергею она скучала? Да. Наверное. Скучала по его присутствию в их квартире, по его запаху на подушке, по ощущению, что она не одна. Но скучала ли она по нему? По разговорам, которые они вели раньше? По его смеху? По тому, как он смотрел на неё в первые месяцы их отношений?

Она не знала. И не хотела знать.

Снежана: Я позвоню, когда сяду в такси завтра. Хорошо? Денис: Звони в любое время. Даже если будет три ночи. Снежана: Ты спишь в три ночи, в отличие от некоторых. Денис: Для тебя проснусь.

Она снова улыбнулась. Денис всегда так – лёгкий, весёлый, надёжный. Он был тем человеком, который появлялся в её жизни в самые странные моменты и оставался в ней, несмотря ни на что. Они познакомились на первом курсе архитектурного факультета, когда Снежана, приехавшая из небольшого городка под Воронежем, чувствовала себя потерянной в огромном московском университете. Денис, москвич до мозга костей, почему-то взял её под крыло. Не как

девушку, за которой ухаживают, а как... как друга. Настоящего. Того, кто не просит ничего взамен.

Хотя иногда ей казалось, что он ждёт. Ждёт чего-то, чего она дать не может.

Или не хочет замечать.

Она убрала телефон в сумку, бросила последний взгляд на Лиссабон. Город был прекрасен. Она обязательно вернётся сюда когда-нибудь не по работе. Может быть, с Сергеем. Они давно не путешествовали вместе – сначала он был занят, потом она, потом оба. Жизнь превратилась в бесконечную череду командировок, встреч, контрактов и усталости, которую они списывали на работу.

– Сеньорита? – в дверях появился портье. – Машина подана.

– Спасибо.

Она взяла свою сумку на колёсиках, поправила пиджак. В зеркале у выхода отразилась высокая брюнетка в строгом сером костюме, с аккуратным макияжем и убранными в низкий пучок волосами. Снежана всегда говорила, что одевается как «успешная женщина из модного издания», и Денис каждый раз смеялся, что она выглядит старше своих двадцати восьми.

Сейчас ей показалось, что в отражении – чужая женщина. Слишком правильная, слишком собранная, слишком... одинокая.

Она тряхнула головой, отгоняя эту мысль. У неё есть Сергей. У неё есть дом. У неё есть работа, которую она любит. И через двенадцать часов она будет там, где должна быть.

Отель встретил её прохладой кондиционеров и запахом лилий в огромной вазе у ресепшена. Снежана поднялась в номер, сбросила туфли на каблуках, с наслаждением вытянув ноги. Номер был стандартным, но с видом на город, и в этом было что-то успокаивающее – знать, что где-то там, внизу, кипит жизнь, а ты можешь побыть в тишине.

Она приняла душ, переделась в хлопковую пижаму – Сергей не любил, когда она спала в чём-то «старушечьем», но сейчас его

нет рядом, и она могла позволить себе этот маленький бунт. Лёгкий ужин из фруктов и зелёного чая, который ей принесли в номер, и она снова взяла телефон.

Было без пятнадцати двенадцать ночи по лиссабонскому времени. В Москве – два часа ночи.

Она знала, что Сергей не спит. Он всегда ложился поздно, особенно когда на следующий день были важные встречи. Она набрала его номер.

Гудки. Первый, второй, третий.

– Алло, – голос Сергея звучал глухо, как будто он говорил из другой комнаты.

– Привет. Не разбудила?

– Нет. Я в кабинете, работаю.

Она представила его в их домашнем кабинете: в очках для чтения, которые он терпеть не мог показывать при посторонних, в старой футболке, с чашкой остывшего кофе. Когда-то это зрелище казалось ей уютным. Сейчас – просто привычным.

– Контракт подписали. Всё прошло даже лучше, чем я ожидала.

– Я слышал, – он говорил так, будто она рассказывала о погоде. – Жуан звонил московскому представительству, хвалил твою презентацию.

– Он очень милый.

– Он хочет, чтобы ты курировала этот проект. Ты готова к дополнительной нагрузке?

Снежана моргнула. Она только что подписала самый крупный контракт в истории их отдела, а Сергей говорил о ней так, будто она была... ресурсом. Человеческим ресурсом, который нужно оптимально загрузить.

– Я только вернулась, Серёж. Может, сначала отдохну?

– Ты же знаешь, что в нашей сфере отдыха не бывает, – в его голосе промелькнуло что-то, похожее на усмешку. – Я завтра на переговорах с китайцами. Если всё сложится, меня тоже не будет дома несколько дней.

Она хотела сказать, что её не было четыре дня, что она устала, что ей нужно хотя бы два выходных, чтобы прийти в себя. Но она знала, что это бесполезно. Сергей жил работой. И ждал того же от неё.

- Хорошо, – сказала она вместо всего, что хотела. – Я подумаю.
- Вот и умница. Во сколько твой рейс?
- В десять утра. Буду в Москве около четырёх.
- Я попрошу водителя тебя встретить.
- А ты?
- Что я?
- Ты не сможешь встретить?

Пауза. Длинная, тяжёлая, наполненная тем, что она не хотела в ней слышать.

- У меня переговоры в два. Я не успею.
- Ясно.

Она сказала это ровно, без упрёка. Но упрёк всё равно повис в воздухе, как запах дыма, который не выветривается.

– Снежана, – голос Сергея стал мягче, почти таким, каким он был в начале их отношений. – Я знаю, ты проделала большую работу. Я ценю это.

Правда.

- Я знаю.
- Просто сейчас тяжёлый период. Ты же понимаешь.
- Понимаю.
- Мы всё наверстаем. Как только разгребём эти проекты, возьмём отпуск. Куда ты хочешь? На море? В горы? Выбирай.

Она закрыла глаза. Он говорил это уже третий раз за последние полгода. И каждый раз «разгребём проекты» откладывалось на неопределённый срок.

- Хорошо, Серёж. Выберу.
- Вот и отлично. Спи, тебе завтра рано вставать.
- И ты ложись. Не засиживайся.
- Ладно.

Они попрощались, и она услышала в его голосе облегчение. Разговор закончился, обязанность выполнена – он позвонил, спросил, проявил участие. Можно возвращаться к важным делам.

Снежана положила телефон на тумбочку и уставилась в потолок. В номере было тихо. Слишком тихо. В Лиссабоне за окном пели цикады, где-то вдалеке слышалась музыка, но здесь, в этом идеально чистом, идеально стерильном номере, не было ничего живого.

Она снова взяла телефон. На экране высветилось сообщение от Дениса, отправленное полчаса назад.

Денис: Снежка, если не спишь, скинь фото Лиссабона. Хочу позавидовать твоей красивой жизни.

Она улыбнулась. Денис всегда знал, когда ей нужно отвлечься. Это пугало её иногда – насколько он её чувствует. Но сейчас она была благодарна.

Она сделала фото из окна – ночной Лиссабон, море огней, отражающихся в тёмной глади Тежу. Отправила.

Снежана: Завидуй. Это законно.

Ответ пришёл через несколько секунд. Денис: Красотища. А где ты на этом фото?

Снежана: Я за кадром. Иначе твоя зависть была бы неуправляемой.

Денис: Ты права. Моё сердце бы не выдержало такого прекрасного зрелища.

Она рассмеялась. Денис был единственным человеком, который мог её рассмешить, когда она находилась на грани. Он делал это легко, без усилий, как будто смех был его суперсилой.

Снежана: Ты сегодня в ночную смену?

Денис: Какую смену? Я просто не сплю, потому что жизнь прекрасна. Снежана: Ты опять играешь в эти свои стратегии до утра?

Денис: Может быть. А может быть, я жду, когда ты напишешь. Она замерла. Сердце сделало лишний удар.

Снежана: Зачем?